

БЛОКОВСКАЯ АНТОЛОГИЯ¹

© 2005 А.Г. Кулик

Воронежский государственный педагогический университет

В последние годы литература о Блоке является редко, тем не менее в изучении творчества поэта произошло несколько весьма значительных событий. Наиболее важным стала подготовка Полного собрания сочинений и писем А. Блока в 20 томах (в настоящее время выпущены первые шесть – 1-5 и 7 т.).

Наряду с этим в серии “Русский путь” издана антология – “Александр Блок: pro et contra”. Ее появление почти совпало с юбилеем: осенью минувшего года исполнилось 125 лет со дня рождения поэта и столетие его первой книги – “Стихи о Прекрасной Даме”. Pro et contra – своеобразный итог развития мифа о Блоке, напоминание о разных взглядах на его поэзию, о спорах, которые начались еще более века назад и продолжают поныне.

Замысел составительницы, Н. Ю. Грякаловой, в полной мере раскрывает подзаголовок книги: “Личность и творчество Александра Блока в критике и мемуарах современников”. Издание является не просто набором статей и воспоминаний разных авторов, а исследованием особого типа – антологией. Составительница показывает “движение критической мысли”, выявляет проблемы, вызывавшие споры и разногласия среди современников, прослеживает формирование и развитие мифа о Блоке.

Антология отличается от других изданий серии, например, о Чехове и Ахматовой, в которых материал расположен в обыкновенной хронологической последовательности. Книга о Блоке построена иначе: она состоит из двух частей. В первой собраны статьи, написанные и опубликованные при жизни поэта, то есть до 1921 года. Интересно, что при располо-

жении материала составительница следует за Блоком.

Поэт выделял в своем творческом пути три периода: мистической тезы (раннее творчество), антитезы (1904–1907 гг.) и синтеза (позднее творчество). Н. Ю. Грякалова показывает, как каждый из периодов был принят критиками (см. разделы “Начало”, “Антитеза”, “Революция”), как соотносится представление поэта о своем творческом пути с мнением современников, каково было первое впечатление о новых, только появляющихся стихах поэта.

Во вторую часть входят статьи, написанные в первые два года после смерти Блока и посвященные его памяти. Сюда включены мемуары, а также работы, которые появились в печати за рубежом, ведь некоторые из современников Блока по разным причинам и в разное время оказались в эмиграции и не могли печататься в отечественных изданиях.

Первая часть антологии открывается разделом “Начало”. Декадентская поэзия Блока не была принята многими современниками. После Пушкина, Лермонтова, Некрасова в стихах Блока запутывались и ничего не понимали, они вызывали раздражение и даже казались издевательством. Абсурдным представлялось мнение самого поэта о своих стихах: “Мой собственный волшебный мир стал ареной моих личных действий, моим “анатомическим театром”... где сам я играю роль наряду с моими изумительными куклами (esse homo!*)”. Литературный критик В. Буренин писал в негодовании: “Завелись даже, так сказать, специальные литературно-психиатрические приюты для господ декадентов: это книгоиздательства “Гриф” и “Скорпион”. Приюты эти по внешности довольно приличные: палаты для тихих и буйных рифмоплетов и прозаиков чистые, в новом стиле, с разными приспособлениями... Впрочем, и в этом отношении форма нередко соответствует содержанию: виньетки

¹ Александр Блок: pro et contra / Сост., вступ. ст., примеч. Н. Ю. Грякаловой. – СПб.: РХГИ, 2004. – 736 с. – (Русский путь).

и заставки, например, иногда представляют просто чернильные кляксы, выдаваемые за глубокие “символические” изображения...”

Другие современники не высказывали столь категоричных суждений, например З. Н. Гиппиус. Она отнеслась к поэзии Блока, как к чему-то временному, непостоянному: “Книжка эта родилась точно вне временности — вне современности, во всяком случае. Она и стара, и нова, хотя, может быть, все-таки не вечна, ибо соткана из слишком легкой паутины”.

С течением времени негативное отношение к поэзии Блока сменилось признанием, но критические отзывы и рецензии продолжали появляться на протяжении всей жизни. В следующих разделах этой части “Антитеза”, “Общественность”, “Революция” Н. Ю. Грякалова прослеживает, как изменялось общественное мнение, отношение критиков с момента выхода первой книги до написания “Двенадцати”, когда имя поэта уже было известным.

Вокруг “Двенадцати” разгорелась особенно острая полемика, так как поэма перевернула сложившееся представление о Блоке. Современники не сразу оценили это произведение, и было высказано немало резких нелестных замечаний: “Хорошо слушать музыку революции в этой редакции, но если бы Александр Блок 2-го января, например, принес свою статью не в “Знамя труда”, а в “Волю народа” — ему бы пришлось эту музыку слушать в тюрьме. Вот если бы он из тюрьмы приглашал — это было бы совершенно другое, и сила у него была бы не та” (М. Пришвин. Большевик из “Балаганчика”). Динамика творчества не всегда понятна современникам, представление Блока о своем пути почти всегда расходилось с взглядами критиков. Может быть, лучшую оценку “Двенадцати” дал сам поэт, почувствовав значение созданного: “Сегодня я гений”.

В первой части антологии Н. Ю. Грякалова рассматривает, как еще с ранних мистических и возвышенных стихов формировался миф о Блоке. Составительница убедительно показывает, что миф о поэте появился из противоречий, стремления объяснить непредсказуемый путь Блока. Своего апогея миф достиг в период создания “Двенадцати”. В последнем разделе этой части, “Революция”, представлены разные взгляды на поэму, все, безусловно, интересно, потому что каждый критик видит в произведении свое. До сих пор непрестанно появляются и окружают “Двенадцать” новые концепции и идеи.

Миф о Блоке продолжает развиваться и сейчас, но существенно отличается от того, каким он был при жизни поэта. После смерти

Блока в 1921 году миф изменился, так как изменилось отношение к поэту. Об этом вторая часть книги.

Составительница выделила в ней три раздела: “In memorigiam”, “Штрихи к портрету” и “С другого берега”. О первых днях и месяцах, прожитых без Блока, рассказывается в статьях Андрея Белого, Б. Эйхенбаума, О. Мандельштама, Н. Бердяева.

Статьи этой части не носят полемического характера. Названия отзывов “Судьба Блока”, “Падший Ангел. Александр Блок”, “В пути погибший” говорят о желании осмыслить единство творческого пути автора и определить его значение для истории русской культуры.

Согласно названию книги, отношение к поэзии Блока всегда было неоднозначным, но с течением времени автор прошел путь от поэта-декадента до классика. Путь Блока по сути — движение от contra к pro. Вторая часть названия, “против”, постепенно отошла, и осталась только первая — “за”.

На первый взгляд удивляет отсутствие в разделе “In memorigiam” статьи Ю. Тынянова “Блок”. Однако это вполне соответствует замыслу составительницы. Н. Ю. Грякалова собрала отзывы разных авторов, непохожих друг на друга: литературного критика (Б. Эйхенбаума), петроградского священника, философа (Н. Бердяева), поэта (О. Мандельштама), одного из основателей символизма (А. Белого), создавая тем самым представление об общественном резонансе, который возник со смертью поэта. Статья Тынянова, безусловно, перекликалась бы с работой Эйхенбаума.

Во вторую часть входит раздел “Штрихи к портрету”, в котором собраны мемуары Г. Чулкова, В. А. Зоргенфрея, А. Н. Толстого, Н. А. Нолле-Коган. Однако это не просто воспоминания, составительница сделала подбор статей, раскрывающий дальнейшее развитие мифа о Блоке. Конечно, к портрету не добавлен еще один штрих — записи тетушки поэта М. А. Бекетовой, но это вполне объясняется тем, что они не соответствуют содержанию раздела, так как более реалистичны и вряд ли могут являться иллюстрацией к мифу о поэте.

В начале XXI века одни проблемы, связанные с восприятием творчества Блока, уже решены, другие — просто неисчерпаемы. Подобного рода исследований—антологий многочисленная литература о поэте не знает. Критика современников, людей одной эпохи с автором подсказывает иногда совершенно иные подходы к изучению его творчества.

Ценность книги также заключается в том, что многие материалы, включенные в антоло-

гию, малодоступны, особенно провинциальному читателю. Необходимую дополнительную информацию можно получить из подробных комментариев, ведь некоторые из авторов малоизвестны и не всегда информация о них доступна. В комментариях составительница приводит ряд интересных фактов и с их помощью дает возможность понять, почему автор занимал ту или иную позицию.

Немало критических замечаний, суждений, отзывов и рецензий было написано за прошедший век. Но спустя годы забываются и уходят из памяти имена и фамилии их авторов. Неизменными и нетронутыми временем остаются стихи. Новая эпоха рождает новые споры и взгляды, но уже никто не сомневается в том, что Блок — “человек—эпоха” и один из классиков русской литературы XX века.

Рецензент — Г. Ф. Ковалев.